

ТЕРМИНЫ В ПЕЧАТНЫХ СМИ – КОЗЫРИ В РУКАХ ЖУРНАЛИСТА ИЛИ КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ?

Речевое пространство современного общества характеризуется разнообразием лексических, грамматических и стилистических форм. С одной стороны, можно наблюдать ориентированность на разговорную и просторечную экспрессивность, а с другой – стремление к точности и строгости в обозначении понятийных категорий, что влечет за собой включение в обиход терминологической лексики. Особенно ярко эта тенденция проявляется в СМИ, поскольку в них, как в зеркале, с максимальной оперативностью и всеобъемлющим охватом находят отражение явления практически всех сфер жизнедеятельности человека и его когнитивной составляющей.

Стремительное развитие науки и техники приводит к возникновению новых объектов, понятий и т. п., что непосредственным образом находит отражение в обогащении специальной лексики новыми единицами. Уже становится в какой-то степени привычным вхождение в нашу повседневную речь большого количества терминов, для которых характерно, как правило, иноязычное происхождение.

Термин – весьма многоликая языковая единица, которая в основе своей принадлежит к области лексики ограниченного употребления – научному стилю. Однако лингвистами не опровергается высказанная в первой языковедческой работе по терминологии мысль Г. Винокура о том, что в «роли термина может выступать всякое слово, термины – это не особые слова, а слова в особой функции. Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, – это функция называния» [1, с. 12]. В лексическом запасе человека термины появились очень давно, их корни уходят в глубокие пласты истории. С развитием науки о терминах (терминологии) выкристаллизовались: 1) специфические черты термина – наличие дефиниции, принадлежность к научному стилю, конвенциональность, отсутствие экспрессии, моносемичность (по крайней мере в одной из терминосистем), системность и некоторые другие, носящие частный характер; 2) способы образования терминов – лексико-семантический, морфемный, синтаксический, заимствование (транслитерация и калькирование) и т. п.; 3) группы терминов общеупотребительных и узкоспециальных; 4) сферы употребления терминов – общественно-политическая, экономическая, военная, сельскохозяйственная, медицинская, лингвистическая, терминология журналистики и т. д.

В последнее время можно наблюдать проникновение практически каждой группы терминов в журналистские материалы, направленные на определенную аудиторию людей. Современные печатные СМИ с целью расширения читательского круга освещают довольно разноплановый спектр тем, в связи с чем лексический запас изданий весьма богат. И уже, по-видимому, никого не удивляет, если в очередном материале встречаются неологизмы и терминологические номинации. Например, в прогнозе погоды: *гидрометеоцентр, высокая температура, низкая температура, последняя четверть, долгота дня, магнитное поле Земли, Кр-индекс* (с пояснением: характеризует отклонение магнитного поля Земли от нормы в течение трехчасового интервала времени), *спокойное, слабовозмущенное, возмущенное магнитное поле, магнитная буря* и др. (СБ. Беларусь сегодня, 2012, № 148 (24038) за 10 августа). Как представляет-

ся, хотя информация о погоде рассчитана на самую массовую аудиторию, благодаря именно СМИ понятие магнитная буря и оказываемое ею влияние на физическое и эмоциональное состояние человека в общих чертах стало известно практически каждому читателю. Примечательно, что в этой же рубрике мы находим своеобразное смешение стилей: наряду с теми серьезными номинациями, которые мы перечислили выше, стоит заглавие для прогноза погоды: «Под градусом». Понимай, уважаемый читатель, как хочешь...

Саму лексему *термин* журналисты также включают в свои материалы. Так, в «СБ. Беларусь сегодня», 2012, № 169 (24059) за 8 сентября в рубрике «Спорный вопрос», которую ведут Андрей Дементьевский и Роман Рудь, последний, то есть Р. Рудь, свои размышления озаглавил весьма звучно: «Термин ушедшей эпохи», что сразу же привлекает внимание читателя и вызывает желание узнать, что же это за термин. Оказывается, имеются в виду новые русские при определенном отсутствии новых белорусов. В данном случае понятие *термин* приобретает непривычное для лингвиста звучание со своеобразной коннотацией.

Особый интерес вызывает употребление терминологических номинаций в белорусскоязычных СМИ, поскольку формирование белорусской национальной терминологической системы различных областей знания имеет свою специфику, которая выражается в первую очередь в том, что формировалась данная группа лексики в большинстве своем после образования Белорусской ССР созданной в 1919 г. при Инбелкульте Терминологической комиссией, в 1921 г. преобразованной в Научно-терминологическую комиссию. Не будем подробно описывать процессы, происходившие на протяжении долгого времени в белорусской терминологической системе, отметим лишь, что в современном белорусском языке имеется богатая и разветвленная сеть терминологических систем, которую вполне используют в своей деятельности не только специалисты конкретной области знания, но и журналисты. Возьмем, например, газету «Звезда» – информационное общественно-политическое издание, ориентированное на различные слои населения, серьезно освещающее проблемы социальной политики, экономики, малого бизнеса

и др. Итак, газета «Звязда» №216 (26824) за 4 ноября 2010 г. Три материала: 1) из рубрики «Афіцыйна» – общественно-политическая направленность; 2) из рубрики «Падрабязнасці» – экономическая сфера; 3) пример рекламного текста из рубрики «Ідзі і людзі». В первом из них встречаем такие термины, как *агітацыя, прапаганда, дэмакратыя, апазіцыя* и др.; во втором – *прамыя інвестыцыі, інтэрнэт-брыфінг, канцэрн, мадэрнізацыя, нафтахімічная галіна* и др.; в третьем – *аддзел маркетынгу, станоўчая дынаміка, рэалізацыя* и др. Всего в этом выпуске мы насчитали более полусотни терминопотреблений, что свидетельствует о взвешенном подходе журналистов к своей работе и об освещении актуальных для современного читателя проблем.

Относительно вынесенного в заглавие нашей публикации вопроса можем заметить, что однозначного ответа на него пока что получить не представляется возможным. Остается лишь констатировать, что журналисты с завидной регулярностью включают в свои материалы терминологические единицы. Данное явление в определенной мере расширяет кругозор и обогащает словарный запас читателя, вводя в повседневный обиход новые лексические единицы, которые, порой, не успели зафиксировать и лексикографические справочники. С другой стороны, от журналиста во избежание ошибок требуется хорошее знание предмета разговора, отличное владение культурой речи, потому что читательская аудитория сегодня в большинстве своем достаточно подготовленная и образованная, чтобы терпеть погрешности, промелькнувшие в журналистском тексте.

Літаратура

1. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур. – Труды МИФЛИ. – 1939. – Т. 5. – С. 3 – 55.